

Абхазия

глазами отдыхающего

Продолжение.

Начало в «СП» от 21, 28 января, 24 июня

Черниговское ущелье и грязи

Эта поездка оказалась самой продолжительной по времени. Начавшись в девять утра, она завершилась, когда перевалило уже за десять вечера. И это неудивительно – экскурсанты побывали на территории пяти районов Абхазии. Остались непосещёнными Галский и Ткуарчалский районы. Кроме ущелья в Гудрыпшском и сероводородного источника с грязями в Очамчырском районах, мы делали остановки у винного погребка, на пасеке и около сыроварни.

В винном погребке взрослые продегустировали восемь сортов горячительных напитков. От лёгких сухих и полусухих вин, до крепкого пития – коньячного напитка и чачи. Детям был предложен фруктовый сок. Мне показалось забавным, что две молодые особы, как выяснилось из нескольких фраз общения, дегустировали уже с четвёртой туристической группой. Не зря, видно, говорят, что «на халяву и уксус сладкий».

На пасеке все дегустировали различные сорта мёда. Каждый, естественно, целебный, помогающий изгнать недуги натруженного организма. Мёд расфасован в баночки трёх объёмов. Взяв две больших, третью, маленькую, можно получить впридачу. Брали почти все – на подарки родственникам. Необычными оказались улья – не кубические, как мне доводилось видеть в Сибири, а с шестиугольными основаниями. Да и сам мёд, такой, как эвкалиптовый, в Саянах и на Алтае пчёлы не собирают. Диковинны и абхазские пчёлы. Они крупнее и более продолговаты по сравнению с пчёлами-сибирячками.

Сыроварня у туристов пользуется не меньшей популярностью, чем винный погребок или пасека. Нам предложили продегустировать коровий, козий и овечий сыры, изготовленные по нескольким технологиям. Даже только овечьи сыры отличались не просто солёностью, но и вкусом. И вновь редкие посетители не покинули торгов без понравившегося изделия местных умельцев, делавших продукт на глазах туристов. Только моя стеснительность не позволила дать совет: «Устройте дегустации в одном месте, чтобы после выпитых напитков сразу закусить сырами и всё подсластить мёдом».

■ В парке Пицунды

На протяжении всего пути туристов сопровождает привлекательная субтропическая растительность. Лишь в одном месте наше мирозерцание омрачили пустые дома с забытыми досками окнами во всём селе. Заросли сорняками приусадебные участки и виноградники.

Гид объяснил, что это было грузинское село. После грузино-абхазской войны за независимость Абхазии грузины и мингрелы покинули свои усадьбы, уехали в Грузию. Дома пустуют, люди считают, что, расставаясь со своими домами, хозяева их прокляли. Никто не хочет селиться в проклятые дома.

Гид добавил, что такие селения встречаются в местах компактного проживания мингрелов, ближе к границе с Грузией. Сообщил экскурсовод и о том, что Лаврентий Павлович Берия – один из наиболее известных представителей этой народности – родом из этих мест. Но не все грузины и мингрелы покинули республику, некоторые продолжают жить, трудиться, растить детей и любить здесь, в Абхазии. Некоторые даже воевали на стороне абхазов.

Черниговское ущелье встречает гостей свежестью воздуха, насыщенного влагой горной речки, сыростью скал, с которых с шумом низвергаются водопады. Есть водопады рукотворные, вносящие в картины великолепия свой неповторимый вклад.

Горная речка петляет среди валунов и каменных монолитов и срывается с них водопадами. Пешеходная дорожка на склоне ущелья прерывается так часто, что протяжённость мостиков больше, чем часть тропы, идущая по каменной тверди. В этом райском уголке природы над каменными уступами

приютился ресторан «Апацха Ассир». Нагуляв на свежем воздухе аппетит, можно по приемлемым ценам отведать блюда абхазской кухни.

Выехав к побережью, продолжили путь в Кындыг – к сероводородному источнику с лечебной грязью. Бьющий из-под земли метров на 15-20 фонтан образует небольшое озерцо. В нём фонтанирующий целебный раствор, вырвавшийся из недр при температуре свыше ста градусов, остывает. Взятая с разных участков озерца вода с растворённым в ней сероводородом стекает по желобам и падает с отвесного возвышения грунта на край ровной площадки, стекает в грунтовое углубление. Образующуюся грязь используют в лечебных целях.

Серо-коричневатый цвет грязи больше похож на глину, нежели на известные мне грязи на курортах Белокурихи, Красноярского Загорья, Жемчужного (Озеро Ширы) или Учума. Там грязи везде чёрные, как антрацит.

Но и кындыгская грязь наносится на тело без проблем. Высохшую на теле грязь смыывают под струёй, падающей из желоба. А далее – можно поплескаться в небольших бассейнах с тёплым сероводородным раствором. Оздоровиться, если болен, за один приём грязевых и сероводородных ванн невозможно – важен сам факт приобщения к лечебной экзотике.

После купания в бассейне мы с внучкой, которая ванны не принимала из-за неприятного запаха, искупались в прохладной воде протекающей рядом речки. Контрастное купание тоже не вредит здоровью. В Алахадзы возвратились все участники путешествия здоровенькими, хоть и подуставшими.

■ Водопад в Черниговском ущелье

В Пицунде

В города, кроме Нового Афона, мы ездили отдельно от туристической группы. Некоторое неудобство ощущается оттого, что рядом нет экскурсовода. Зато есть и преимущество – можно не бежать с группой, стремясь не отстать, задержаться на заинтересовавшем месте, узнать, «а что там дальше?», куда группы вообще не водят. В Пицунде меня поразили две вещи: роца реликтовых сосен и Патриарший собор в честь Апостола Андрея Первозванного X века.

Храм величественно расположен на территории древней римской крепости. От неё сохранились остатки крепостной стены и храмовых строений (предположительно IV века н. э.). Более новая стена, ровесница храма, отделяющая соборную территорию от парковой зоны города, сохранилась лучше.

Вход на соборную площадь под аркой в этой крепостной стене. Справа от входа – колокольня. Броская белизна строения делает его очень притягательным для посетителей. Под звонницей, колокола с которой сняты, в помещениях колокольни туристы приобретают церковные сувениры.

За разрушенными древними строениями, тоже на соборной территории, в одноэтажной постройке приютилось лечебное учреждение. Вблизи собора в отреставрированном двухэтажном здании находится краеведческий музей. С начала XVII века до середины XIX храмовые строения пустовали и ветшали. Музейная фотография, выполненная с картины художника начала XIX века, показывает это обветшание. Если на кровле росли кустарники и травы, что могло быть внутри?

Поражает необычная архитектура храмового строения. Основание отличается от прямоугольника тем, что сторона, обращённая к арке, выполнена в виде трёх примыкающих друг к другу округлых башен. Вверху завершает строение башня, венчающаяся куполом с небольшим четырёхконечным крестом. Кровля вне башни ступенчатая двухскатная, что нехарактерно для российских храмов.

Своеобразна и кладка собора. На каменном основании слоями уложены кирпич и камень. Чем выше, тем тоньше слой камня и толще кирпичная кладка. Центральная башня выложена из кирпича.

Внутри храм украшен фресками, но роспись пострадала от времени и работы опытных реставраторов. Лучше сохранилась роспись над алтарём и изображение Христа под куполом собора. Есть внутри храма усыпальница с гробницами апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита. Службы в храме давно не ведутся.

Пустующее здание привлекло внимание специалистов тем, что в нём замечательная акустика. Именно поэтому там установлен уникальный орган высотой одиннадцать метров и весом двадцать тонн. В храме проводятся концерты органной музыки, мастер-классы вокалистов и музыкантов из многих стран. Признаюсь, что во время нашего посещения храм функционировал в его повседневном режиме – как достопримечательность Пицунды.

Николай ТИМЧЕНКО
(Продолжение следует)